

Когда ты неотразим, это тоже бремя

Прошла всего половина дня, а Ши Чжисинь и его компания уже перестали скрываться. Они явно намеревались загнать Ци Яо в угол.

Чжань Цзинлинь нахмурился, и беспокойство в его душе росло с каждой минутой. Но сам Ци Яо, казалось, не слишком волновался. Его больше злило то, что эти четверо ведут себя как задиры.

Значит ли это, что у него есть какой-то особый способ избежать этой беды?

Чжань Цзинлинь хотел расспросить его подробнее, но в этот момент прозвенел звонок на урок, и им пришлось разойтись по своим классам.

— После уроков дождись меня, — бросил Чжань Цзинлинь на прощание и поспешно ушёл.

Весь урок он сидел как на иголках. Но, в противоположность его нервозности, аномалии-ученики в его классе были неестественно тихи. Настолько тихи, что в воздухе повисло гнетущее ощущение затишья перед бурей.

Наконец, в четыре часа дня прозвенел звонок. Первой мыслью Чжань Цзинлиня было найти Ци Яо.

Небрежно смахнув вещи в сумку, он на ходу ощупал карманы, мысленно перебирая все имеющиеся у него предметы и размышляя, чем можно помочь другу.

Внезапно из соседнего кабинета высунулся Чун Сюй.

— Молодой господин Чжань, подождите минутку.

Он с улыбкой посмотрел на Чжань Цзинлиня.

— Может быть, мы могли бы сотрудничать?

У Чун Сюя была внешность, идеально подходящая для дипломата. Мягкие, даже немного бесхарактерные черты лица, неизменно спокойный тон — он производил впечатление безобидного, добросердечного и даже немного наивного человека, которого легко обвести вокруг пальца. Такой тип легко усыплял бдительность собеседника.

Но Чжань Цзинлинь так не считал. Сейчас был решающий момент голосования, у Ци Яо уже было четыре голоса. Появление Чун Сюя с предложением о переговорах было не спасением, а расчётливым ходом хищника, выжидавшего удобного момента для нападения.

Заметив настороженность Чжань Цзинлиня, Чун Сюй улыбнулся ещё искреннее.

— Молодой господин Чжань, не стоит так напрягаться. Я, как-никак, сотрудник Приюта для содержания аномалий. И пусть вы родом из аристократической семьи, но пока семья Чжань не переступила черту закона, вы остаётесь гражданином под нашей защитой.

Чжань Цзинлинь остался невозмутим.

— Ваши условия.

— Всё очень просто, — Чун Сюй указал в сторону кабинета 1-го класса. — Вы лишь должны пообещать, что после голосования Ци Яо ответит на один мой маленький вопрос.

— ...Какова ваша истинная цель? Говорите прямо, — слова Чун Сюя звучали безобидно, но Чжань Цзинлинь инстинктивно почувствовал в них ловушку.

— Эх, какая крепкая братская дружба! Просто зависть берёт, — вздохнул Чун Сюй.

Чжань Цзинлинь молчал, решив придерживаться выжидательной тактики.

— Да не напрягайтесь вы так, — Чун Сюй поманил его рукой, приглашая подойти ближе. Но этот дружелюбный жест в глазах Чжань Цзинлиня выглядел как уловка торговца людьми, заманивающего ребёнка.

А стоявший неподалёку за спиной Чун Сюя Юй Цюлян был вылитый головорез, который безжалостно заталкивает похищенного ребёнка в машину.

Нервы Чжань Цзинлиня натянулись до предела.

С одним Чун Сюем справиться было трудно, а с Юй Цюляном — практически невозможно. Это была уже не та лига, в которой он мог играть.

Юй Цюлян был одним из самых опасных аномальных ремесленников в Приюте. Несмотря на невысокий ранг, его реальная боевая мощь превосходила многих высокоуровневых мастеров. Его карьерный взлёт был стремительным и необъяснимым, и даже в самом Приюте мнения о нём расходились. И хотя сейчас он был одним из капитанов семидесяти двух команд, он по-прежнему оставался одиноким волком.

Что до Чун Сюя, то он, при всей своей внешней мягкости и даже кажущейся безобидности, был куда опаснее Юй Цюляна.

Если Юй Цюлян был волком-одиночкой, то Чун Сюй — хитрым шакалом, прячущимся за его спиной.

Сердце его было ещё более жестоким и холодным. Формально он был заместителем Юй Цюляна, но на деле — его мозгом. Именно он разрабатывал тактику для каждой операции.

По сведениям, полученным от отца, на счету Чун Сюя было семьдесят четыре дела, связанных с аномалиями, и каждое из них было закрыто с идеальным результатом.

Всего за три года Чун Сюй заработал репутацию стратега, не знающего поражений.

«Цзинлинь, если тебе придётся вести с ними переговоры в аномальной зоне, будь предельно осторожен. Та цена, которую они запрашивают, никогда не бывает той, что лежит на поверхности», — слова отца эхом отдавались в его ушах. Чжань Цзинлинь, с трудом сохраняя самообладание, спросил:

— На какой вопрос вы хотите, чтобы Ци Яо ответил?

Чун Сюй снова улыбнулся и поднял два пальца.

— Я передумал. На два вопроса.

Чжань Цзинлинь нахмурился.

Чун Сюй внезапно наклонился к его уху и прошептал:

— Перед тем как прийти к вам, мы виделись с Ши Чжисинем. Он поведал нам много сокровенного... и рассказал, какую помощь они могут нам оказать.

Чун Сюй выразительно посмотрел в конец коридора. Чжань Цзинлинь проследил за его взглядом и увидел Ши Чжисиня с тремя его товарищами. Они стояли и молча наблюдали за ними.

— Вы ведь знаете о способности Ши Чжисиня. Его козий свиток может показать название предмета, который сыграет ключевую роль в будущем. А о моей способности, полагаю, вы тоже слышаны. Зная достаточно ключевых слов, я могу отыскать единственно верный путь к счастливой концовке среди бесчисленных вариантов будущего. Как видите, мы с Ши Чжисинем — идеальная пара.

Словно подыгрывая Чун Сюю, Ши Чжисинь с вызовом посмотрел на Чжань Цзинлиня.

Голосование ещё не закончилось, но он вёл себя так, будто уже был уверен в своей победе, будто Ци Яо обречён навсегда остаться в этой аномальной зоне.

Благодаря обострённому зрению аномального ремесленника, Чжань Цзинлинь отчётливо прочитал по его губам:

«Следующий — ты».

Чун Сюй не сдержал улыбки.

— Вы ведь и сами понимаете, что у вас нет выбора, не так ли?

— Прошло всего три дня, а вы уже готовы отказаться от зачистки? Ци Яо очевидно силён, но вы хотите избавиться от него сейчас, чтобы потом сотрудничать с таким мусором, как Ши Чжисинь, и надеяться на успех?

— Это уже вас не касается. В конце концов, не мне же беспокоиться о спасении своего младшего брата.

Не дожидаясь, пока развернут всю карту, ему уже приставили нож к горлу.

Лицо Чжань Цзинлиня исказилось. Прекрасно. Просто великолепно.

С одной стороны — Ши Чжисинь, который в сговоре с беспринципными оппортунистами предаёт товарища. С другой — Чун Сюй, этот лицемерный ублюдок, который пользуется ситуацией.

Аномалии повсюду, но аномальные ремесленники, вместо того чтобы объединиться, с самого начала занялись междоусобицами. Неудивительно, что «Образовательное учреждение „Всё для детей“» за четыре года так и не было зачищено.

Но какой у него сейчас был выбор?

Чун Сюй был мастером манипуляций. Он видел колебания Чжань Цзинлиня и снова заговорил:

— У Ши Чжисиня действительно есть козыри, и предложение его весьма заманчиво. Как я уже говорил, моя способность в паре с его — это практически гарантия безопасности, по крайней мере, до последнего дня. А вот насчёт вас с Ци Яо я не так уверен.

— Ситуация предельно ясна. Даже если Ци Яо выживет сегодня, что дальше? У него останется всего один шанс. Если вы будете с нами, то сегодня мы как минимум добьёмся ничьей. По правилам, на ночное дежурство остаётся только один, а при ничьей, скорее всего, не останется никто. В дальнейшем я обещаю сделать всё возможное, чтобы помочь вам сбалансировать голоса. К тому же, снаружи у вас два телохранителя, так что от голосования вы не погибнете.

— Но если я сегодня встану на сторону Ши Чжисиня, Ци Яо останется здесь. И в последующие четыре дня вам тоже не уйти.

Увидев, как потемнело лицо Чжань Цзинлиня, Чун Сюй с улыбкой добавил:

— Не сердитесь. У нас ведь тоже свои трудности. Если мы сегодня поддержим вас, это будет означать, что мы с Цюляном настроим против себя всех остальных. Впереди ещё четыре дня, и они могут убить ещё как минимум одного. Если мы будем на их стороне, их целью станете вы. Но если мы будем на вашей, они вполне могут решить избавиться от меня или Цюляна.

— Так что я не граблю вас среди бела дня. Мы ведь тоже рискуем.

— Если я правильно помню, Чун Сюй, ты никогда не идёшь на риск. Твои слова звучат как попытка получить всё, не дав ничего взамен. Как ты можешь гарантировать, что вас двоих не выкинут следующими?

Стоявший рядом Юй Цюлян ухмыльнулся.

— А мы их всех убьём. Мертвецы, блин, не голосуют.

Если злоба Чун Сюя была скрытым кинжалом, от которого трудно увернуться, то злоба и жестокость Юй Цюляна — это клинок, нацеленный прямо в лицо, от ледяного блеска которого стыла кровь.

Но больше всего Чжань Цзинлиня ужаснуло их полное безразличие к человеческой жизни и то врождённое высокомерие, присущее аномальным ремесленникам, обретшим особую силу.

В их присутствии он не мог сохранять спокойствие.

Всё-таки, по сравнению с ними, он был ещё слишком зелёным.

Чун Сюй и Юй Цюлян, хоть и не были ветеранами, всё же принадлежали к старшему поколению. Когда Чжань Цзинлинь только начинал свой путь, они уже были известны.

Столкнувшись с двумя такими прожжёнными хитрецами, Чжань Цзинлинь оказался в безвыходном положении. Но он не мог принять решение за Ци Яо.

А главное, он не был уверен, что, убедив Ци Яо заключить с ними союз, поступит правильно.

Но ситуация была критической. Жизнь Ци Яо висела на волоске, и у них не было выбора.

Вдалеке, в конце коридора, показалась фигура Ци Яо.

За его спиной медленно следовала толпа аномалий-учеников из 1-го класса. Там, где они проходили, ученики из других классов покорно прятались в своих кабинетах.

Словно свита, окружающая своего короля. Казалось, Ци Яо был не враждебным им аномальным ремесленником, а самым могущественным боссом среди аномалий.

Сердце Чжань Цзинлиня, сжавшееся от тревоги, наконец немного отпустило.

А вот стоявший рядом Чун Сюй, опустив глаза, смотрел куда-то в пол, и взгляд его был глубок и непроницаем.

Он уже всё для себя решил.

Выбор между таким мусором, как Ши Чжисинь, и Ци Яо был для него очевиден. Он не был идиотом и, естественно, выбрал бы Ци Яо.

Он решил сначала надавить на Чжань Цзинлиня лишь для того, чтобы выторговать у Ци Яо больше преимуществ.

В первый день, когда Ци Яо появился на втором этаже, он сразу заметил его особенность. Со стороны могло показаться, что тот заблудился, но на самом деле Ци Яо с самого начала был в здании, и спускался он вовсе не со второго этажа.

Чун Сюй и Юй Цюлян жили на втором, и они точно знали, что, когда они спускались, там уже никого не было.

Значит, Ци Яо либо проник снаружи через окно, либо спустился с верхнего этажа, например, с третьего.

Позже, когда все, поверив словам Ши Чжисиня, считали Ци Яо обычным человеком и не проявляли к нему никакой настороженности, Юй Цюлян случайно заметил, как телохранители молодого господина Чжана поднялись на второй этаж.

В тот день Юй Цюлян последовал за ними и тоже увидел правила для жильцов на третьем этаже.

А когда Ци Яо вернулся, Чун Сюй, приоткрыв дверь, проследил за его передвижениями и окончательно убедился в своей догадке.

Ци Яо действительно жил на запретном третьем этаже Гибельного переулка.

Предположение о том, что Ци Яо из 13-го округа, было не столько внезапным озарением Ши Чжисиня, сколько результатом умелой манипуляции Чун Сюя.

Он сам так думал о Ци Яо, поэтому и подкинул эту идею Ши Чжисиню, чтобы проверить свою теорию.

И догадка эта возникла не на пустом месте.

Ци Яо был так молод, провёл четыре года в лаборатории Ли Муму, и если он — аномальный ремесленник, способный так искусно скрывать свою сущность среди высокоуровневых мастеров, то либо лаборатория его прикрывала, но Чжань Цзинлинь ничего о нём не знал, значит, этот вариант отпадал.

Либо он не был из Приюта. А единственное место, способное взрастить такого ужасающе сильного молодого ремесленника, — это 13-й округ.

Теперь, увидев Ци Яо воочию, он ещё больше уверился в своей правоте.

Ци Яо определённо был из 13-го округа, и положение его там было не из последних.

Ци Яо, находившийся в дальнем конце коридора, сразу заметил их троих и направился прямо к ним.

— Старший брат! — сначала он поздоровался с Чун Сюем и Юй Цюляном, а затем по привычке прижался к Чжань Цзинлиню.

— Учитель Ци, мы тут как раз заключили небольшую сделку с вашим старшим братом, — тон Чун Сюя, в отличие от того, каким он говорил с Чжань Цзинлинем, был на удивление мягким, даже заискивающим.

— Какую сделку? — с любопытством спросил Ци Яо.

— Касательно голосования, — коротко ответил Чун Сюй.

— Понятно. То есть, я отвечаю на два ваших вопроса, а вы помогаете мне с голосами, так?

— Верно. Но если вам неудобно, можно и на один, — Чун Сюй инстинктивно отступил на шаг. С тех пор, как подошёл Ци Яо, он заметил, что Юй Цюлян ведёт себя странно.

Это была его инстинктивная реакция на опасность.

Ци Яо определённо был опасен.

Но, взглянув на стоявшего рядом с ним Чжань Цзинлиня, он немного успокоился.

У Ци Яо была слабость, и звали её Чжань Цзинлинь.

Играть с тигром, искать возможности в кризисе.

Несмотря на все эти мысли, улыбка на лице Чун Сюя ни на мгновение не изменила своего изгиба.

А с другой стороны к ним уже подошёл Ши Чжисинь со своими людьми.

Две армии застыли друг против друга, разделённые невидимой границей, но ни один смельчак не решался её пересечь.

Ци Яо повернулся к Чун Сюю.

— Что вы хотите спросить?

Чун Сюй понизил голос.

— Я хочу знать, как вам удаётся спокойно жить на третьем этаже.

Ци Яо с недоумением посмотрел на него, но не ответил.

Время поджимало. Если они не проголосуют, то будут считаться воздержавшимися.

Чжань Цзинлинь, не выдержав, прошептал Ци Яо на ухо:

— Сейчас не время упрямиться. Заключи с ними союз. Если тебя сегодня снова выберут, ты останешься здесь навсегда.

Ци Яо на мгновение замер, а затем его лицо озарила радостная улыбка.

— А что, так можно было?

Чжань Цзинлинь: ???

— Я и так собирался здесь остаться! — искренне произнёс Ци Яо.

Чжань Цзинлинь инстинктивно хотел возразить, но краем глаза заметил наблюдавших за ними аномалий.

Возможно, из-за того, что кто-то подошёл к критической точке, когда он мог остаться навсегда, все аномалии-ученики вышли из своих классов.

Они издали смотрели на людей. На их застывших лицах читалось злобное любопытство. Казалось, ещё немного, и ты заразишься их безумием и станешь одним из них.

Эту аномальную зону, скорее всего, невозможно зачистить. Так сказал ему отец перед уходом.

И слова Ци Яо словно подтверждали его правоту.

Из этой зоны живым может выйти только один. Значит, Ци Яо говорит, что останется навсегда, чтобы он мог уйти?

Мысль была абсурдной, но другого объяснения не находилось.

Слова застряли в горле, а глаза Чжань Цзинлиня мгновенно покраснели.

Ци Яо сочувственно обнял его.

— Ну, старший брат, не расстраивайся. Я ещё когда из лаборатории уезжал, решил, что останусь здесь навсегда. Если тебе тут неуютно, возвращайся поскорее. Учиться у нашего наставника тоже очень хорошо!

Чжань Цзинлинь, сдавленно всхлипывая, не мог вымолвить ни слова.

«Что значит „когда из лаборатории уезжал“? Неужели Ци Яо тогда уже всё решил? Ведь именно в то время Чжань Цзинлинь принял решение отправиться в эту аномальную зону. Значит, Ци Яо уже тогда...»

Эмоции захлестнули Чжань Цзинлиня. Он сделал несколько глубоких вдохов, повернулся к Чун Сюю и, словно приняв окончательное решение, сказал Ци Яо:

— Прими условия Чун Сюя. Старший брат вытащит тебя отсюда!

«Неужели старший брат так не хочет со мной расставаться?» Ци Яо хотел было его переубедить, но Чжань Цзинлинь был слишком взволнован и явно не стал бы его слушать. Ладно, объяснюсь потом. Ци Яо вздохнул. Быть таким неотразимым — тоже бремя.

Чун Сюй и Юй Цюлян переглянулись. Глядя на эту парочку, они почувствовали себя увереннее.

Не страшно, что Ци Яо силен. Страшно, если бы у него не было слабых мест. А раз они есть, значит, им можно манипулировать.

Четверо, говоря каждый о своём, быстро пришли к соглашению.

Чжань Цзинлинь указал на Ши Чжисиня.

— Голосуем.

На этот раз Чун Сюй и Юй Цюлян действовали решительно, а вот Ци Яо колебался.

— В чём дело? — спросил Чжань Цзинлинь, подумав, что у Ци Яо есть какие-то другие соображения.

— Четыре на четыре, это же ничья, — прошептал Ци Яо ему на ухо. — А что, если нас двоих оставят? Может, выберем кого-нибудь другого? Я боюсь, он будет меня задирать.

Человек, который задирает даже аномалий, говорит, что боится, что его будут задирать люди? Чжань Цзинлинь в ярости уставился на Ци Яо, ему хотелось спросить, есть ли у него хоть капля совести.

Но в итоге, несколько раз открыв и закрыв рот, он лишь раздражённо бросил:

— Заткнись! И голосуй!

— Ох, — увидев, что Чжань Цзинлинь вскипел, Ци Яо тут же замолчал и быстро проголосовал за Ши Чжисиня.

4 на 4. Ничья между Ци Яо и Ши Чжисинем.

В общем чате долго не появлялось новых сообщений. Похоже, сегодня действительно никто не останется на ночное дежурство.

Ши Чжисинь и его трое товарищей с ненавистью смотрели на группу Ци Яо.

— Уходим. Я знаю одно тихое место, — заключив союз и совершенно не обращая внимания на Ши Чжисиня, Чун Сюй хотел немедленно узнать секрет Ци Яо.

Восемь человек прошли мимо друг друга. Ши Чжисинь намеренно толкнул Ци Яо плечом.

Но, к его удивлению, Ци Яо устоял на ногах, а вот сам Ши Чжисинь чуть не отлетел в сторону. Лишь благодаря тому, что Ци Яо успел его подхватить, он не упал.

— Да что ты с ним возишься! Пусть сдохнет! — Чжань Цзинлинь оттащил Ци Яо, и они быстро ушли.

Ши Чжисинь остался на месте, растерянно глядя на свои руки. Прошло несколько минут, прежде чем он пришёл в себя, но лицо его было белым как полотно.

Затем его охватила сильная дрожь.

Как это возможно!

Ци Яо... что Ци Яо с ним сделал?

Он хотел было броситься вдогонку, но, словно что-то его сдерживало, так и не сдвинулся с места.

Тем временем Ци Яо и его спутники уже добрались до места, о котором говорил Чун Сюй. Тот жестом показал Ци Яо, что можно начинать.

— Ты ведь хочешь знать, почему я могу жить на третьем этаже, так?

— Да.

— Всё очень просто. Потому что у меня там квартира.

Чун Сюй: ???